

Уроки царской Госдумы

История – ключ к пониманию современности. Понять прошлое – значит не допустить ошибок в настоящем. Удивительно, но сегодня общество и власть совершают все те же ошибки, что и до революции 1917 года.

1907 год. Позади – Ходынка, «кровавое воскресенье», первая русская революция. Именно в этом году поэт **Константин Бальмонт** предрек: «Кто начал царствовать — Ходынкой, тот кончит — встав на эшафот». Годом ранее проходили выборы в первую Госдуму, которая просуществовала всего лишь 72 дня и была разогнана с формулировкой «за уклонение в вопросы, не входящие в компетенцию думы», а попросту – за излишнюю революционность.

Выборы во вторую Госдуму проходили в 1907 году. О ходе выборов рассказывает историк **Владимир Герье** в книге «Вторая Государственная Дума» (1907). В межреволюционной России, как и сегодня, было огромное количество партий. Во второй Госдуме были представлены **депутаты-националисты**, которые выступали «за истинно-русских людей» и желали «постоять за Москву», **демократы** и борцы с коррупцией, **реформисты** по типу единокороссов и ОНФ, чей девиз был «Только не против государя и по закону». Реформисты к тому же выступали против свободы стачек и отмены смертной казни. **Поддержку самодержавию оказывали**

также попы, заявляя, что «то, что есть на земле много имеющие и мало имеющие, не противоречит евангельскому учению. Разница должна быть, иначе невозможно». Наиболее многочисленными были две силы – **либералы** из «Партии народной свободы» (будущие кадеты), которые, как и сегодня, выступали против всеобщего избирательного права, и **большевики** (социал-демократы), которые выступали за всеобщее избирательное право, «просвещение, свободу, равенство и справедливость трудящемуся народу». За 100 лет практически ничего не изменилось.

Выборы во вторую Госдуму проходили почти с теми же нарушениями, что и сегодня. Так, против депутата из крестьян Павла Горохова **велась контрагитация**, а под конец выборной кампании его и вовсе посадили в тюрьму. Депутата из дворян Кирилла Черносвитова **уволостили за участие в митингах**. Часть кандидатов полиция арестовала за агитацию и организацию митингов, проводила обыски (точь-в-точь «Болотное дело»). На других кандидатов оказывалось **давление со стороны властей и духовенства**, кого-

то пытались снять с выборов или попросту избивали. Квинтэссенцией отношения власти к народу можно считать случай с кандидатом Митрофаном Михайличенко, которого **полиция избивала до потери сознания прямо во время митинга**, проломив голову и сломала несколько ребер.

По всей видимости, царский режим

уже тогда не был способен на диалог с обществом. Вывод один: когда власть боится оппозиции и подавляет протесты, в конечном счете случится социальный взрыв. Это придает «исторического оптимизма»: если нынешний режим не сменит курс, то его постигнет та же участь, что и самодержавие.

История одного предательства

значенные на помощь голодающим». Выступление Алексинского поддержал депутат Тигранян, который также отметил, что **«тысячи крестьян помирают с голода, тысячи рабочих тоже»**.

Выступление Алексинского и Тиграняна не вызвало энтузиазма у кадетов. Парнасцы старались убедить большевиков, что комиссия создавать не нужно, как не нужно и помогать голодающим. «Кормление населения лишь одна из полумер, которые не только не устраняют зла, но до известной степени его усугубляют», – заявил депутат Федоров.

Поддержал своего коллегу другой кадет – депутат Гессен, который заметил, что **никакого голода в стране нет**, а есть «непрекращающиеся голодовки», причину которых и нужно установить. Затем Гессен озабочился здоровьем самих депутатов, которые во время деятельности комиссии, разъезжая по уездам, могли бы пострадать, ведь, по мнению Гессена, раздача продовольствия спровоцирует народные волнения, которые правительство было бы вынуждено подавить расстрелами.

На это заявление кадета большевик Алексинский заметил, что всякого рода комиссии о помощи – лишь полумеры и что **окончательное спасение народ найдет лишь в социалистическом строе**. Алексинский предложил принять целый ряд мер по улучшению жизни населения и предупредил, что если власть этого не сделает, то судьей ей будут рабочие и крестьяне. «Это будет не суд правительства, а суд народа и этот суд страшнее всех судов!» – заметил Алексинский под аплодисменты слева.

На этом рассмотрение вопроса о голоде закончилось. Комиссия по помощи голодающим создана так и не была. А суд народа стал ближе еще на один шаг.

ВОПРОС О БЕЗРАБОТИЦЕ И РЕПРЕССИЯХ

Аналогично проходило и обсуждение вопроса о безработице. Большевики в очередной раз призывали депутатов встать на сторону народа и помочь нуждающимся. Депутат Алексинский напомнил собравшимся, что сама Госдума создавалась на почве массового движения рабо-

чих и крестьян и поэтому обязана защищать права народа. Также Алексинский заметил, что проблема безработицы не будет решена до тех пор, пока земля не будет принадлежать народу и пока «**прибыль от фабрик будет переходить в руки тех, которые завладели орудиями производства**».

Кадеты из экономического русла попытались перевести вопрос в русло политическое. Оказалось, что большинство безработных – 62% – потеряли работу из-за своих политических взглядов и действий в ходе первой революции, и лишь 27% были уволены по сокращению производства. В то же время кадеты поддержали **требование соцдеков отменить военно-полевые суды**, созданные, чтобы потопить революцию в крови. Однако власть не спешила заканчивать репрессии. Один из тогдашних министров говорил: «**Власть – хранительница государственности: удара по революции, нам пришлось не щадить частных интересов**».

Жесткий ответ министру вновь дал лидер фракции соцдеков Алексинский. «**Что это за форма государственности, которая может достигнуть наивысшего своего развития только при помощи виселицы? Это государство виселицы, нагаек, государство убийц**», – заметил большевик, добавив, что если репрессии продолжатся, то это приведет к окончательному краху государства.

На этом обсуждение вопроса о безработице и военно-полевых судах окончилось безрезультатно. Попытка рассмотреть вопрос об освобождении политзаключенных также не увенчалась успехом.

ВОПРОС О ЗЕМЛЕ

На очередном заседании большевики предложили национализировать землю, чтобы крестьяне больше не были в положении рабов, которые трудятся на чужого дядю на чужой земле и при этом живут впроголодь. Кадеты на рассмотрении этого вопроса решили усидеть на двух стульях. С одной стороны, они признавали, что «**земля должна принадлежать всему народу**», с другой – кадеты указывали, что эта идея неосуществима, а значит, и вопрос о национализации земли рассматривать не нужно.

В защиту позиции большевиков выступили депутаты-крестьяне. Первый отметил, что идея переселения крестьян в Сибирь и на Дальний Восток является антинародной. Взамен этой идее он предложил отдать землю и власть народу: «**Если мы будем сами управлять всем государством и народом, мы все поймем, что мы люди и начнем познать Бога и Царя... Мы не левые, мы правые, только дайте нам земли и воли и полную гражданскую свободу**».

Второй крестьянин по фамилии Хворостухин поставил перед правительством вопрос, **зачем отдавать землю тем, кто на ней не работает** и не хочет ее обрабатывать, а не тем, кто обрабатывает ее своим потом и кровью. При этом столыпинские реформы, по которым богатый крестьянин (кулак) мог выйти из общины и закрепить за собой часть земли, также у крестьянина не вызвали оптимизма, т.к. закрепление земли за одним крестьянином происходило за счет отъема земель у большинства бедняков.

Большевики в свою очередь выступили на стороне крестьян. Депутат Алексинский заметил, что новые устои в деревне создаются, как и прежде, по принципу обездоливания большинства крестьян, только раньше обездоливали в пользу помещиков, а теперь – в пользу кулаков. Выход большевики видели в национализации земель. В конце своего выступления Алексинский отметил, что для большевиков существует только один основной закон – интересы тех классов, выразителями которых они являются.

Вопрос о земле был одним из последних, которые рассмотрела вторая Госдума до разгона. После революции 1905 года **власть не сделала никаких выводов**. Правительство продолжало политику репрессий и эксплуатации большинства для благосостояния меньшинства. Попытка создания опоры власти за счет мелких собственников не увенчалась успехом, потому что большинству населения при этом жить лучше не стало. Тотальное воровство, репрессии, безразличие, оторванность власти от народа завели царский режим в тупик. Скоро в тупик пойдет и нынешний режим.

Иван РОСТОВЦЕВ

По итогам выборов во вторую Думу большинство оказалось у кадетов, чуть меньше – у большевиков. Большевики пытались сделать Думу двигателем революционных преобразований. Кадеты же, которые прошли в парламент с революционными лозунгами, сначала заменили призывы к штурму правительства «осадой» и выбиванием у власти поблажек, а затем провозгласили лозунг «Берегите Думу». Никакой революции «парнасцам», как и сегодня, было не нужно, потому как понимали, что первыми жертвами народного восстания станут они сами.

ВОПРОС О ГОЛОДЕ

Первым острым вопросом, который рассматривался во второй Госдуме, стал вопрос о голоде. В начале XX века почти каждый год был неурожайным, большинство населения жило впроголодь.

Большевики потребовали от правительства **выделить деньги на помощь голодающим** и создать комиссию, которая бы распределила эти средства между нуждающимися. В ходе заседания выяснилось, что такая комиссия уже создавалась, однако некий Владимир Гурко, товарищ министра внутренних дел, возглавивший комиссию по благу, выделенные правительством 2 миллиона золотых присвоил себе.

Первым по вопросу о голоде выступил лидер фракции большевиков **Григорий Алексинский**. Большевик произнес обличительную речь в адрес правительства, «разорившего в конце население и растратившего народные гроши, предна-